

Владимир Позняков: «В СССР привыкли весьма бесцеремонно обращаться с иностранными изобретениями»

История второй промышленной революции в России – форсированной индустриализации советской экономики во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг. – всегда привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей⁴. Особенно возрос интерес к этой теме в последние два десятилетия: даже весьма ограниченное открытие советских архивов, произошедшее в 1990-х гг., и появление возможности работы в зарубежных центрах хранения документации позволили историкам, экономистам, и социологам существенно расширить источниковую базу их исследований и ввести в научный оборот много недоступных ранее архивных материалов. Конечно, сказались на усилении интереса отечественных исследователей к истории этого периода и ликвидация идеологического диктата, обуславливавшего не только строгий контроль за допуском учёных к документам, но и отсутствие права интерпретации тех немногих источников, которые находились в их распоряжении; господство догм и табу, без неукоснительного следования которым само исследование становилось невозможным. Все эти обстоятельства приводили не только к искажению исторической перспективы «социалистической индустриализации», но зачастую и к прямой фальсификации её особенностей. К подобным догмам относились тезисы о её сугубо «мирном характере и целях», о роли, сыгранной в развитии советской экономики «иностранным капиталом», об использовании иностранных специалистов, технологии и опыта (которое практически замалчивалось большинством исследователей).

Отрадно поэтому, что в последние 10–15 лет в России вышел целый ряд сборников документов, фундаментальных монографий и статей, посвящённых развитию советской экономики в целом и отдельным отраслям промышленности⁵, в том числе и несколько серьёзных работ о создании и развитии советского

⁴ См., например: *Кравченко Г.С.* Военная экономика СССР, 1941–1945 гг. М., 1963; *Курпичёв П.А.* Социалистическая индустриализация и её значение для укрепления оборонной мощи СССР. М., 1971; *Касьяненко В.И.* Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М., 1972; *он же.* Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 20-х – начале 30-х годов. М., 1989; *Звездин З.К.* От плана ГОЭЛРО к плану первой пятилетки. М., 1979; *Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990; *Bailes K.E.* Technology and Society Under Lenin and Stalin: Origins of Soviet Technical Intelligencia, 1917–1941. Princeton, 1978; *Davies R.W.* The Soviet Economy in Turmoil; *Dobb M.* Soviet Economic Development Since 1917. L., 1966; *Erlich A.* The Soviet Industrialization Debate, 1924–1928. Cambridge, Mass., 1960; *Jasny N.* Soviet Industrialization. 1928–1950. Chicago, 1960; *Rassweiler* The Generation of Power. The History of Dneprostroi. N.Y., 1988; *Sutton A.C.* Western Technology and Soviet Economic Development...; *idem.* National Suicide: Military Aid to the Soviet Union. N.Y., 1974; *idem.* The Best Enemy Money Can Buy. Billings, 1986; *Tupper S. M.* The Red Army and Soviet Defence Industry. Birmingham, 1982.

⁵ См., например: *Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы.* Ч. I–II. М., 1997–1999; *Хромов С.С.* Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы. Ч. 1–2. М., 2006; *Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930.* Сборник документов. М., 1996; *Россия и США: экономические отношения, 1917–1933.* Сборник документов. М., 1997; *Россия и США: экономические отношения, 1933–1941.* Сборник документов. М., 2001; *Косторниченко В.Н.* Иностранный капитал в советской нефтяной промышленности (1918–1932 гг.). Волгоград, 2000; *Журавлёв С.В.* «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

ВПК – темы, практически запретной для отечественных историков в предшествовавшие десятилетия⁶.

Вместе с тем перед исследователями истории становления и развития советской экономики и её различных отраслей встал целый ряд новых проблем и вопросов. В частности, малоисследованной остаётся проблема места и доли в экономике Советского Союза военного производства и связанных с ним научных исследований и опытно-конструкторских работ. Из-за малодоступности архивных материалов и, как представляется, превратно понимаемого чувства патриотизма также совершенно недостаточно разработана и такая интересная и важная тема, как заимствование и использование гражданской промышленностью и особенно военно-промышленным комплексом СССР зарубежного опыта организации научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и массового военно-промышленного производства. Плохо разработан и сюжет о роли научно-технической разведки и промышленного шпионажа при получении необходимых для военного производства информации, технологий и образцов различных типов вооружений, оборудования и материалов⁷. Эти методы широко использовались руководством Советского Союза начиная со второй половины 1920-х гг. и вплоть до конца советского периода, о чём прекрасно было известно в странах Запада. Так, в донесении посла США в Москве Уильяма К. Буллита Государственному секретарю Корделлу Халлу от 18 сентября 1934 г. говорилось: «В СССР привыкли весьма бесцеремонно обращаться с иностранными изобретениями... В Москве имеются лаборатории, которые с успехом занимаются испытанием и применением к русским условиям иностранных изобретений. Мне лично известно о целом ряде американских изобретений в области машин, машинных частей и пр., которые используются советской промышленностью»⁸.

Понятно, что анализ изучения и применения иностранного опыта в советской прикладной науке и промышленности (вне зависимости от того, каким образом была получена и использована необходимая для этого информация), истории того, как они были адаптированы к советским условиям, и насколько

⁶ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация, производства и управление. М., 1996; Соколов А.К. «Военизация» первой пятилетки (советская военная промышленность в 1927–1932 гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2007. М., 2008; Маркевич А.М. Нужды обороны и планирование военной промышленности в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. // Там же. С. 441–485.

⁷ См.: Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачёва. М., 2002 (основана на русскоязычных публикациях); Позняков В.В. Советская разведка в Америке 1919–1941. М., 2005; он же. Советская научно-техническая и промышленная разведка в Соединённых Штатах, 1939–1945 годы // Американский ежегодник. 2007. М., 2009. С. 287–314. О некоторых сюжетах, связанных с промышленным шпионажем и производством в СССР контрафактной продукции в 1920-х – начале 1940-х гг., см. также: Шпотов Б.М. Советский контрафакт как экономический ресурс индустриализации // История предпринимательства в России. XIX – начало XX века. Вып. 4. СПб., 2008. С. 176–188; Журавлёв С.В. Указ. соч. С. 109–128. Затрагивает их Б.М. Шпотов и в обсуждаемой книге (с. 192, 214–219).

⁸ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 187, л. 97–98. О масштабах советских научно-технической разведки и промышленного шпионажа в Германии, Франции и Великобритании в 1920–1930-х гг. см.: Home Secretary to Winston S. Churchill re Arcos Reid. Untitled Document, n.d., 1927. P. 3–4 // The National Archive (Public Record Office). Kew, Surrey; Search of Premises at 49 Moorgate on May 12th 1927. P. 1–5 // CHAR 2/152, 22/151. Churchill Archive Center. Cambridge University; Позняков В.В. Советские разведывательные службы в Британской Империи, 1920–1927 // Россия и Британия. Вып. 5. М., 2010. С. 209–239.

ко позволили ускорить становление и развитие отдельных отраслей экономики СССР, может существенно обогатить наши представления об особенностях второй промышленной революции в России. Именно в этом и видится мне значение новой книги Б.М. Шпотова.

Арсений Ермолов: Лабиринты модернизации

Важность советско-американского экономического сотрудничества для проведения индустриализации сложно переоценить. Порой кажется, что Б.М. Шпотов даже слишком осторожен в его оценках. Так, он сравнивает западное участие в построении индустриальной основы социализма с ленд-лизом, делая вывод, что и в том, и в другом случае успех всё равно был бы достигнут, но с большими потерями (с. 313). Но такое сопоставление едва ли правомерно, поскольку в одном случае речь шла преимущественно о поставках пусть дефицитных, но производимых и советской экономикой товаров, а в другом – о получении технологий и оборудования, принципиально не доступных для отечественной промышленности на её тогдашнем технологическом уровне. При этом получение и освоение этих технологий были сердцевиной советской политики индустриализации, что никак не сопоставимо со значением ленд-лиза в ходе Великой Отечественной войны.

Автор поставил и рассмотрел ряд принципиально важных вопросов: «Насколько связи СССР с американскими и другими западными компаниями стали взаимовыгодными? Каковы были их экономическая, политико-правовая, социально-культурная основы и реальные результаты? Удавались ли попытки совместить советскую и западную деловую культуру и практику?» (с. 19). В поисках ответа на эти вопросы автор углубляется в изучение фактического материала, выстраивая при этом свою концепцию, которая заслуживает и внимания, и критики. Следует отметить, что Шпотову присуща некая однобокость в освещении трудностей, возникавших при освоении американских технологий. Их причины он склонен видеть в советской действительности, которая оказалась не соответствующей передовым американским стандартам. Безусловно, и низкая квалификация персонала, и различия социально-экономических систем, и культурные противоречия между советскими людьми и американцами (они порой возникали по линиям, совершенно неожиданным для наших собственных стереотипных образов американца и советского человека), и многое другое, о чём написал и не написал автор, – всё это имело место. Но «лабиринт экономического сотрудничества» потому и лабиринт (думаю, авторская метафора оказалась очень удачной), что в нём могут быть и потаённые комнаты, и неожиданные повороты.

Яркий эпизод, иллюстрирующий эту мысль, описал уральский историк Сергей Устьянцев, изучавший историю одного из гигантов, возведённых в эпоху первых пятилеток – Уральского вагоностроительного завода⁹. Вкратце эта история выглядит так. В ходе индустриализации было принято решение построить в Нижнем Тагиле вагоностроительный завод. Строительство решили вести поэтапно и начать с цеха чугунных колёс Гриффина (наиболее передовая тогда технология производства колёс, позволявшая существенно снизить себестои-

⁹ Устьянцев С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Уральский вагоностроительный завод. Ч. 1. Нижний Тагил, 2009. С. 176–198.